

6. Белорусский дневник

Горстка землицы

Каждая встреча, посещение исторических мест, предприятий промышленности в Беларуси оставили в памяти глубокую зарубку. Потому и ведём неспешный разговор о поездке: не хочется расплескать увиденное, услышанное. Но одна такая встреча отложилась в деталях очень глубоко и трогательно.

Перед самой поездкой председатель Совета ветеранов района Рамиль Вагапов провёл инструктаж. Сделал это он со свойственной ему педантичностью и основательно. Каждый из претендентов «в долгожители» (напомню, мы поехали в Союзное государство по белорусско-башкирской программе «Долголетие»), принял участие в обсуждении. Высказывались различные предложения. Вот одно из них:

- В Белоруссии, насколько известно, в братской могиле покоится наш земляк, отважный партизан из деревни Уткинеево Галим Ихсанов. Предлагаю съездить к месту захоронения, повезти с собой горсточку земли с его малой родины и поклониться праху воина...

- За предложение голосую обеими руками! - тут же отчеканил полковник в отставке Лирон Хамитов.

Все кандидаты в туристы выказали единодушное мнение посетить могилу земляка, сложившего голову в лесах братской республики.

Но нельзя же втихаря приехать, помянуть и уехать украдкой. Не по-людски будет. Требовалось связаться с местными властями, поставить их в известность. Но была загвоздка. Причём большая. Мы пошли, что называется, по ложному следу. Была информация, что Галим Камалетдинович похоронен в местечке Заходы. Отправил туда запрос. Ответа не последовало.

Племянник партизана в очень юном возрасте побывал на братской могиле, а название деревни никак не мог вспомнить. Зато

он рассказал довольно-таки забавную вещь: мол, после гибели боевые товарищи (это уж скорее после победы) с трудом установили адрес его родителей. Деревню Уткинеево искали в Татарстане, Ульяновской области, а нашлась она в нашем, Дюртюлинском районе. Название деревни, якобы осталось то ли в стихах Галима, то ли в каких-то записях. Трудно сейчас гадать, потому как подтверждений на сей счёт нет.

И тут выручил известный журналист, сотрудник республиканской газеты «Кызыл тан», лауреат премии имени Шагита Худайбердина, уроженец, кстати, Уткинеево Фануз Хабибуллин. Пользуясь моментом надо заметить, Фануз Афгалович неустанно работает над увековечиванием памяти земляков. Его публикации о поэте Бадруше Мукамае, импровизаторе, сэсене Фаррахе Давлетшине вызывают большой интерес у читателей. Более того, он установил и рассказал в соцсетях о воинских путях-дорогах и заслугах своих односельчан. Такая работа, поверьте, дорогого стоит.

Оказалось, несколько лет тому назад публицист был в Беларуси и тоже намеревался посетить захоронение. «Всего восемьдесят с небольшим километров мне оставалось», - с досадой сообщил он. «Порабощённому» протоколом важного мероприятия Фанузу Афгаловичу не удалось осуществить замысел, отложив его до лучших времён. Он-то и надоумил обратиться к реестру братских захоронений, а потом и сам прислал скан документа.

Получалось, наш земляк похоронен в деревне Княжицы, Шкловского района Могилёвской области. Из данных следовало: могила находится восточнее пяти метров от шоссейной дороги Орша – Могилёв. «На памятнике имеется мемориальная доска с текстом: «Вечная слава героям Великой Отечественной войны, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины 1941-1945гг». Памятник состоит под государственной охраной решением исполкома Шкловского райсовета народных депутатов №3 от 29 мая 1985 года. Паспорт на памятник составлен и хранится в отделе культуры райисполкома», - говорится в учётной карточке

воинского захоронения. Читаем дальше: «Памятник установлен на братской могиле в 1957 году, из железобетона, высота 2,85 м, техническое состояние памятника – хорошее». В документе также подчёркивается, что уход за памятником осуществляют жители деревни и ученики местной школы.

Тут же обратился в Шкловскую районную газету «Ударный фронт», райисполком (в нашей Союзной республике нет департаментов и мэрий прочих административных структур на заморский манер, а есть привычные родные, понятные и приятные слуху названия). Ответ из райисполкома последовал незамедлительно:

«Здравствуйте! По вопросу посещения воинского захоронения в д. Княжицы Шкловского района можете связаться по телефону (указан номер) или сообщите свои контактные данные, планируемое время прибытия в г. Минск. Спасибо. Оксана Дорогонько». Оказалось, Оксана Анатольевна ведает вопросами идеологии и молодёжной политики. Да, именно, вопросами идеологии!

Путь из Минска до Шклова немалый. Нужно решить проблему транспорта. И тут обратились к нашему гиду Елене Можейко. Когда ей рассказали о своём желании посетить захоронение, она изменилась в лице:

- Ух! Даже мурашки по телу пробежали, - и мы совершенно неожиданно получили комплимент, на который собственно не рассчитывали, - Какие вы молодцы, башкирцы... Конечно же, я вам помогу!

Слово она сдержала. Более того, постоянно для связи с сотрудником Шкловского райисполкома предоставляла свой телефон: ведь роуминг за пределами страны весьма и весьма кусачий. Впрочем, и проезд оказался очень даже ощутимым для кармана пенсионера. Надо заметить, транспортные услуги стоят дорого, поскольку цены на топливо значительно выше наших. Но даже это обстоятельство не остановило дюртюлинских патриотов. За что им самый низкий поклон.

Когда же о предстоящей поездке узнали другие члены башкирской делегации, (напомню нас из Башкирии было 45 человек), некоторые даже обиделись на нас. Мол, зачем не сказали, мы бы присоединились к такой благородной акции, отказались от поездки в город Гродно.

Надо признать, в Беларуси дороги просто отличные. Водитель микроавтобуса Виктор оказался человеком словоохотливым, повидавшем на своём веку немало (с его слов, разумеется). Он давал на наши вопросы довольно пространные и исчерпывающие ответы. Из его уст мы узнали многое о республике.

- Что за надписи в указателях «агрогородок»? Скажем, агрогородок Городец?

- По указанию нашего Батки – Александра Григорьевича в сельской местности стали строить благоустроенные дома для молодых селян. Скажем, устроился трактористом или зоотехником, тебе выделяют благоустроенное жильё. Проработал несколько лет – оно в твоей собственности. Известное дело, молодежь тикает в город за комфортом. Вот и задумали решить проблему на государственном уровне...

- Задумка удалась?

- Мне трудно судить. Но ведь агрогородки существуют! Значит, решение принято правильное. Но с исполнением не всё ладно. Большинство подрядчиков, надо полагать, отнеслись добросовестно. Хорошие дома возвели, со всеми благами цивилизации, а некоторые задание выполнили так себе, некачественно. Построили, доложили, и с плеч долой. Вот и страдает теперь «закреплённая на селе молодежь». А задумка, что и говорить, добрая.

- Правда, что в Беларуси ковида не было?

- За живое задела. Не могу сказать, был или этот треклятый ковид или не был. Во всяком случае, карантин не вводили. А жёнушку я похоронил. Скоропостижно слегла и покинула нас. Что там произошло, судить не берусь.

За разговором и дальняя дорога становится короче. Мимо нас пробегают агрогородки и небольшие деревни. Дома в основном небольшие, но опрятные, ухоженные. При каждом подворье фруктовые сады. Много в сельских дворах разбито цветников и газонов. Что радует глаз. Наши туристки увлечённо рассматривают их, пытаясь угадать, каким же цветам отдают предпочтение здешние любительницы флоры?

У райисполкома нас уже ждали. Мешкать не стали, тут же поехали к могиле.

Она оказалась почти у кромки трассы, на возвышенности. Вот уж действительно величие подвига должно быть на высоте...

У моих спутников сосредоточенные лица. Все находятся в ожидании чего-то очень важного, близкого, трогательного. Волнение перехватывает горло, мысли путаются с калейдоскопической быстротой. Они с одной темы перескакивают на другую. Сердце так бы и вырвалось наружу, дай ему волю. И есть какое-то ощущение, что делаем для себя в своей жизни что-то очень хорошее. Это хорошее греет душу, придаёт силы. С другой стороны, вдруг начинаешь осознавать свою причастность к сокровенному, к святости. И это сокровенное связано с нашей малой родиной, которая является частичкой, малой толикой некогда очень большой Родины...

«Та ли эта могила?» - то ли подумал, то ли вырвалось вдруг? Пожалуй, сказал вслух, потому что на себе поймал недоумённый взгляд главного идеолога Шкловского района Оксаны Анатольевны.

Та! Она самая! Вот на мраморе имена. Наш партизан покоится здесь. На плите немного имён. С десятков. И среди них Ихсанов Г.К. Между тем здесь лежат 174 человека: из них 17 офицеров, 156 сержантов и солдат и один партизан. Наш!

И только теперь обратили внимание: здесь собралось достаточно много народа. У памятника выставлен почётный караул пионеров, у пьедестала роскошный венок, вокруг высажены цветы! Ни одного сорняка на клумбах! Вокруг трава скошена. Территория

идеально прибрана. Лоск наведён по случаю нашего приезда? Ничуть! Мы видели подобные памятники, установленные на братских могилах. Есть величественные, есть небольшие, возведённые практически сразу после войны. И все они ухожены, везде чувствуется хозяйская заботливая рука. Всё-таки здесь глубже, больнее чувствуется война. Может показалось?

Председатель сельсовета Юрий Букетов открывает митинг. Его трудно назвать каким-то очень официальным, протокольным. В нём много импровизации, а отсюда идёт душевность и правдивость, что ли от происходящего. Юрий Викторович рассказывает, как ведётся патриотическое воспитание молодёжи, как чтут в Беларуси подвиг советского народа в годы войны. Произносятся обыкновенные слова. Они пронзают душу своей искренностью и убедительностью.

Наша группа заранее поручила сделать выступление автору этих строк. Противиться, разумеется, повода не нашёл. Постараюсь воспроизвести его предельно точно:

«Витаем вас, дорогие сябры!

Приветствуем вас, дорогие друзья!

Саламлибез сезне, кадерле дуслар!

Мы приехали из далёкой в географическом отношении, но очень близкой вам по духу Башкирии. Приехали из республики, где растят хлеб, добывают нефть, строят авиационные двигатели для истребителей и газокompрессорных станций, создают замечательные произведения литературы и искусства.

О духовной близости двух великих народов мы убеждаемся практически на каждом шагу. Наши сердца бьются в унисон. За время пребывания здесь мы всё больше узнаём Беларусь и ... влюбляемся в неё...

Подкупают душевность, гостеприимство, хлебосольность, открытость и верность историческому прошлому. Вы не стали в угоду времени переименовывать названия улиц и населённых пунктов, сносить памятники вождям революции, которые, искренне верили,

что они создают самое справедливое на земле государство, на знамени которого начерчены слова: «Мир. Равенство. Братство».

Не отвернулись от нашей общей культуры. Вы сохранили свою мову – язык. Но не стали вытеснять русский. Более того, как нам даже показалось, здесь царит культ русского языка.

Мы поражены тем, как вы трепетно относитесь к прошлому. В музеях и дворцах, в которых побывали и, убеждены, которые ещё посетим, глубоко и убедительно рассказывается о тесной и незыблемой связи времён, о близости и родстве наших народов.

До сих пор мы находимся под впечатлением от посещения Музея истории Великой Отечественной войны в Минске, над куполом, которого реет Знамя Советского Союза. Более чем символично! Поверьте, это не просто трогательно, а заставляет задуматься о горестной потере великой страны.

Пришлись по душе порядок и чистота на улицах, общественных местах, обилие зелени, парков и скверов. Так могут поступать лишь люди, которые уважают себя, любят свой край и которые негласно причисляют себя к представителям высокой духовности и культуры. Так оно и есть!

А приехали мы к вам сюда, в Шкловщину, в Княжицы, дабы поклониться праху нашего земляка, отважного партизана Галима Камалетдиновича Ихсанова. О его подвигах на родине узнали лишь в начале семидесятых годов прошлого столетия. О нём написал брат командира партизанского отряда Иосифа Стукалова.

...Срочная служба солдата Ихсанова, выпускника Казанского техникума торговли подходила к концу. Но грянула война. Часть, где служил наш земляк, попадает в окружение. С горсткой бойцов удаётся пробиться к своим. Но... в вновь окружение. И вновь советским воинам удаётся вырваться из вражеских тисков. К несчастью, Галим получает серьёзное ранение. Друзья решают оставить раненного в одной из маленьких деревушек.

Ихсанову удаётся оправиться от ран. И он начинает активно искать путь к партизанам. Зачастил в лес, якобы за хворостом. Так и наткнулся на народных мстителей. Но партизаны, боясь

провокации, не спешат зачислить в отряд. Даже после того, как его признал сам командир Иосиф Стукалов.

Галиму поручают вести наблюдение за передвижениями врагов, их численностью, наличием и видами вооружения, передавать сведения о полицаях и приспешниках немцев. К поручениям приученный сызмальства к порядку и ответственный по натуре он выполняет исправно. По всей видимости, за связистом нависает реальная опасность и его отзывают в отряд. Он становится командиром отделения.

Партизаны расправлялись с полицаями, истребляли карателей, поджигали склады, взрывали мосты. Отряд ширился. Прибывали новые силы из окруженцев, мелких группировок.

Однажды партизаны наткнулись на мужика, приехавшего на лошади за дровами. Бойцы ему помогли загрузиться сухостоем, накормили, расспросили о немцах, находящихся в округе и отправили с богом домой.

Через непродолжительное время внезапно появились каратели. Завязался бой. Неравный бой. В нём погиб командир отряда Иосиф Стукалов, наш земляк Галим Ихсанов и ещё несколько боевых товарищей... Остальным удалось отступить и спастись... Мужик-дровосек оказался провокатором, специально посланным в лес, якобы за дровами. В последствие его постигла справедливая кара...

Дорогие сябры, дорогие друзья!

Мы преклоняем колени перед вами за то, что чтите память нашего земляка. Мы знаем, что некогда пионерский отряд местной школы носил имя Галима Ихсанова. И теперь, находясь у праха нашего земляка, мы ещё больше ощущаем наше советское родство, ощущаем величие подвига наших народов. Это осознаётся глубже, когда так беспокойно у наших границ...

На родине партизана в его родной деревне Уткинеево свято берегут память героя. Одна из улиц носит его имя. Двоюродная сестра, безвозмездно передала участок, где некогда стоял дом родителей Ихсанова. А ведь при продаже могла выгоду иметь. На

этом месте, на средства селян и при финансовой поддержке местного сельхозпредприятия, возглавляемого признанным меценатом, разбили сквер (правда, там работы ещё много), поставили обелиск землякам-участникам Великой Отечественной войны, а рядом – памятник Г. Ихсанову. С черного гранита смотрит человек со светлым лицом. Кстати, это фото было взято в своё время из снимка, опубликованного в вашей местной газете... Изображение сопровождается надписью: «В этой деревне родился и вырос отважный партизан Великой Отечественной войны Галим Камалетдинович Ихсанов, героически погибший в Белоруссии. Сквер носит его имя».

... Отец партизана Камалетдин бабай, говорят, каждый день поутру выходил за околицу и подолгу вглядывался вдаль. Встречал каждого путника, жадно всматривался в лица, пытаюсь найти родные черты Галима, Заки, Исмагила – сыновей, родных кровиночек, которые сгинули в пекле войны. Так продолжалось изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Всматривался, пока не ослеп...

... На сельском погосте ежегодно перед днём Великой Победы на могиле отца героев появляется венок... Неведомо, кто возлагает цветы... Но известно лишь одно: помнят люди!».

На этом месте пришлось прерваться, комок подкатил к горлу, душили слёзы. Собственно, слёз никто не стеснялся. Ни ветеран Вооружённых Сил СССР, полковник в отставке Лирон Хамитов, ни добротнo сложенный наш председатель совета ветеранов Рамиль Вагапов, ни майор в отставке, немало повидавший на своём веку Зуфар Фаизов, а о наших женщинах и говорить не приходится. Вытирали намокшие лица и стар, и млад, пришедший на встречу. Внезапно плохо стало мальчику-пионеру, стоявшему в почётном карауле у памятника. Наша Тарзима Фаизова отвела его в сторонку и пыталась успокоить. Уже после Тарзима Рамазановна поведала, что своё состояние мальчик объяснил чуть-чуть невпопад, мол, первый раз видит россиян...

А я продолжил:

«Друзья! Мы с собой привезли горсточку землицы с того самого участка, где стоял родовой дом Ихсановых и где теперь возвышаются обелиск землякам-участникам войны и памятник нашему партизану. Тем самым хотим заявить: его помнят на малой родине, земляки чтят всех, кто пал смертью храбрых и кто отважно сражался на фронте!»

В светлой супесчаной могилёвской земле мы оставили наш уткинцевский чернозём. Сами же у захоронения собрали горсточку земли, где покоится Галим Ихсанов, дабы потом развеять её на родине.

Учительница с тридцатипятилетним стажем Рита Мишина многие годы по архивным документам изучает историю партизанского движения.

- К сожалению, маловато сведений пока нашла в архивах о вашем земляке. Но даже то, что отыскала, красноречиво говорит об отваге Галима. Вот послушайте: «... партизаны, успевшие подружиться в отряде, просятся на боевое задание – диверсию на железной дороге. И им, Кольке Малому, Алексею Барташевичу, Ихсанову Галиму и Владимиру Яцко, разрешают самостоятельно взорвать вражеский поезд. Вот как описывает это событие Колька Малый:

«Выполняем всё, что нужно. Мины под рельсами. Когда идёт военный эшелон – тянем «удочку» - оглушительный взрыв под поездом. Всё летит под откос. Немцы начали стрелять, не обращая внимания на своих товарищей, которые звали на помощь. Но мы уже далеко, и даже то, что мы не спали несколько дней, получили лёгкие ранения, не могло испортить нам хорошего настроения», - Рита Ивановна замолчала и неожиданно продолжила, - Сегодня день рождения моего сына, а я с вами реву здесь. Растормошили вы нас. Спасибо, что приехали за такую даль. Ваш край мне особенно дорог. Мой муж из Шаранского района...

С учительницей с большим сердцем мы договорились поддерживать связь по электронной почте. Она обещалась переслать новые сведения, если такие найдутся...

Лирон Хамитов:

- Когда ехал сюда по дороге все думал, как же пройдёт встреча? А она получилась! То, что вы такие открытые и так бережёте своё, вернее, наше боевое прошлое, достойно всяческих похвал. Мне, сыну офицера, кавалера нескольких боевых орденов и медалей, такое отношение что бальзам на душу. Горжусь, что в своё время мне удалось выпустить о нём книгу. Земной вам поклон! Да, сегодня все мы плакали и не стыдились этого. Значит, у нас не остуженные сердца.

Рамиль Вагапов:

- Из нашего района на фронт призвались почти 12тысяч человек, более половины из них пали на поле брани. Среди них и наш партизан. Мы широко отмечаем День Победы и в масштабе района, республики, и в семейном кругу. В нас продолжает жить война и героизм советских людей. В этот день всегда вспоминаю своего тестя – простого тракториста, имеющего несколько боевых наград.

Тарзима Фаизова:

- Немало родственников из нашей семьи в тяжелую годину воевали с фашистами. По-разному сложились их судьбы. Кто-то погиб, кого-то покалечила война. Тяжело всё это вспоминать и вновь переживать. Немало слёз уж пролито...

Зуфар Фаизов:

- Я не помню отца. Не видел его ни разу. Я родился – он погиб. В Сталинграде. Гитлер отнял у меня самого дорогого человека. Он отнял у моего поколения детство. Трудно с этим мириться... Надо сохранить мир! Потому я всю свою жизнь посвятил военной службе...

В том же духе могли высказаться и Зайтуна Гатауллина, и Гульчира Хамидуллина, и автор этих строк, отец которого рядовой солдат прошел всю финскую войну и с Отечественной вернулся в марте сорок пятого с инвалидностью, четырьмя ранениями и двумя контузиями...

Дети у захоронения читали пронзительные стихи. А юное дарование Марат с фамилией панфиловца-политрука - Клочков - спел военную песню. Да так, что никого не оставил равнодушным. Наверное, каждый счёл за честь сказать комплементы в его адрес.

- Так совпало, что буквально перед вашим приездом на территории Шкловского района поисковики нашли останки восемнадцати воинов. Благо, у каждого имеется медальон. Сейчас трудно сказать, как сохранились надписи. Но то, что они есть, даёт нам надежду на установление новых имён героев... Солдаты возвращаются с войны, - сказала Оксана Анатольевна, вручая книгу «Память», где значится и наш Галим Ихсанов.

Мы пообещали, что при открытии сквера Галима Ихсанова обязательно книгу передадим школе, а горсточку земли с братской могилы развеем на участке, где некогда находился дом его родителей, то есть у самого памятника. Когда это случится? Вопрос не к нам, а к председателю Суккуловского сельсовета.

Газета «Ударны фронт» о нашей поездке дала добротный репортаж. Мы же обещали прислать фотографии памятников сотруднице газеты Ольге Даниловой, что и сделали.

На снимках: В почётном карауле – пионеры;

Выступает Лирон Хамитов;

Юный Марат Клочков очаровал нас и своим голосом, и обаянием;

Групповой снимок, у Братской могилы. (Все съёмки из Княжицы выполнены журналисткой газеты «Ударны фронт» Ольгой Даниловой);

Обелиск участникам Великой Отечественной и памятник партизану Галиму Ихсанову, сооружённые на месте, где стоял дом родителей воина. Эти снимки по просьбе белорусских товарищей были отправлены в город Шклов и опубликованы в газете «Ударны фронт». Они сопровождаются следующим текстом: «В конце мая на Шкловщине побывали гости из Башкирии. Их целью было поклониться памяти земляка партизана Галима Ихсанова,

воевавшего в партизанском отряде, погибшего на нашей земле и похороненного в деревне Княжицы.

Связь между Шкловщиной и Башкирией, основанная на имени славного партизана, продолжает поддерживаться...»;

Книга «Памяць» («Память»), в которой упоминается и Галим Ихсанов, а также мешочек в землецей, привезённой с Братской могилы, где покоится наш земляк. Они ждут своего часа — часа открытия сквера. Когда это произойдёт? Вопрос риторический. Пока...